

Когда он поднял руку, из-под нее выглянула перевязанная бинтом запястье. Вспомнив страшные раны, которые она видела, матушка Бай осторожно коснулась края бинта, и слезы снова закапали:

— Это все мама виновата. Цзиньюань говорил, чтобы ты не выходил, но я настояла, чтобы ты пошел со мной за покупками. Я видела, как сын госпожи Чэнь часто ходит с ней по магазинам, и мне стало завидно. Я хотела, чтобы ты пошел со мной, но не подумала, что это может тебе навредить. Если бы Цзиньюань не успел вовремя... Мама даже думать об этом боится. Если бы с тобой что-то случилось, мама тоже не смогла бы жить.

Бай Ихань поспешно ответил:

— Нет, мама, не думай так. Фэн Цюнь сказал мне, что он ждал несколько дней, чтобы дожидаться подходящего момента. Это значит, что, если бы не сегодня, он бы нашел другой случай. Я не могу всю жизнь сидеть дома. Если кто-то задумал зло, мы не сможем всегда быть на чеку.

Рука Му Цзиньюаня, поправлявшая одеяло, замерла, пальцы сжались с хрустом, а лицо стало мрачным, словно готовым разразиться грозой.

Шэнь Тяньян твердо сказал:

— В этом я виноват. Если не добить змею, она снова укусит. Я начал действовать, но не довел дело до конца.

Бай Ихань забеспокоился, посмотрев на выражение лица своей старшей сестры, мысленно ругая шурина: «Глупый ты человек, зачем так откровенничать? Если сестра рассердится, она может переключить гнев на тебя!»

К счастью, хотя лицо Бай Сюэцин и было недовольным, она не выражала явного гнева. Бай Ихань сухо рассмеялся:

— Нет, что ты! Фэн Цюнь сказал, что Шэнь-гэ напал на него, чтобы отомстить за меня. Это было доброе дело. Кто мог знать, что он окажется таким безумным? Кстати, он сказал, что изначально не планировал нападать на меня. Кто-то связался с ним, дал деньги и пообещал вывезти его за границу, обеспечить всем необходимым. Вот он и пошел на риск.

Уф, бедный я больной, переживаю за этого глупого шурина.

Бай Божэнь кивнул. Когда с Бай Иханем случилась беда, Шэнь Тяньян сразу же пришел на помощь, а во время спасения даже рисковал собой, лично участвуя в операции. В любом случае, семья Бай должна была помнить этот долг. И сын был прав — винить Шэнь Тяньяна в этом не стоило. Младший сын действительно вырос, стал рассудительным и понимающим, что радовало отца.

Он улыбнулся и вежливо сказал:

— Ханьхань прав. И мы, семья Бай, бесконечно благодарны Шэнь-шао за помощь в этом деле.

Шэнь Тяньян поспешно ответил:

— Бофу, что вы говорите? Я дружу с Иханем, и наши семьи всегда были близки. Если с Иханем что-то случилось, я обязан помочь. И я не сделал ничего особенного.

Бай Божэнь кивнул, не говоря больше. Му Цзиньюань сказал:

— Уже поздно, Ханьхань устал. Пусть поспит. Вы все тоже устали за день. Дядя, тетя, Ань, Сюэцин, Шэнь-шао, идите отдыхать. Я останусь здесь.

Матушка Бай возразила:

— Как так? Цзиньюань, ты весь день бегал, сам спас Ханьханя, ты устал больше всех. Идите отдыхать, я останусь с Ханьханем сегодня ночью.

Бай Сюэцин сделала шаг вперед, подмигнув Бай Божэню и Бай Яню, и сказала:

— Мама, ты слабая, да и весь день провела в тревоге. Как ты можешь оставаться на ночь? Доктор сказал, что с Ханьханем все в порядке. Папа, отведи маму домой, а ночную смену оставь нам, молодым.

Бай Янь, заметив, как его младший брат незаметно сжимает уголок одежды Му Цзиньюаня, почувствовал боль в сердце и спокойно сказал:

— Сюэцин права. Мы, молодые, можем справиться. Мама, папа, идите домой, пусть тетя Ян приготовит тебе горячий суп, чтобы успокоиться.

Он говорил, одновременно подмигивая отцу, чтобы тот обратил внимание на руку младшего брата. Бай Божэнь, посмотрев в указанную сторону, поспешно сказал:

— Дети правы, Сяожань, ты устала, пойдем домой. Цзиньюань так заботится о Ханьхане, ты разве боишься, что он не справится?

С этими словами он вывел жену за дверь, шепнув ей на ухо:

— Пойдем домой, мне нужно кое-что тебе сказать.

Матушка Бай, хотя и чувствовала, что это неправильно, видя серьезное выражение лица мужа, не стала возражать и покорно последовала за ним.

Бай Сюэцин и Бай Янь обменялись взглядами, и она взяла Шэнь Тяньяна за руку:

— Мы проводим родителей.

В палате остались только Му Цзиньюань и Бай Ихань. Бай Ихань молча смотрел на Му Цзиньюаня некоторое время, затем взял его за руку, улыбнулся и тихо сказал:

— Цзиньюань-гэ, я так рад, что ты пришел.

Сердце Му Цзиньюаня сжалось от боли. Он нежно погладил лицо Бай Иханя свободной рукой и мягко сказал:

— А ты радуешься, когда так сильно ранен. Я до сих пор дрожу, вспоминая ту сцену. Это я виноват, не смог защитить тебя, позволил тебе пострадать прямо у меня на глазах.

Бай Ихань улыбнулся:

— Ты же не гадалка, чтобы предвидеть опасность. Кстати, ты последнее время всегда был рядом со мной, сегодня тоже не хотел отпускать. Ты знал, что будет опасно? Жаль, что я не

послушал тебя, заставил тебя волноваться.

Му Цзинъюань прижал его руку к своему лицу, поцеловал ладонь и с легкой обидой сказал:

— Ты сам сказал, что я не гадалка. Как я мог знать, что будет опасно? Мы только начали встречаться, разве это не время для романтики? Я просто хотел быть рядом с тобой каждый день, чтобы, вернувшись, сразу увидеть тебя. Что, я тебе надоел?

Бай Ихань не смог сдержать смеха. Если бы внешний мир узнал, что генеральный директор Корпорации Му говорит таким обиженным тоном, акции компании точно бы рухнули.

Но, видя, как любимый человек расстроен, он решил его утешить:

— Как я могу тебя ненавидеть? Я все эти дни тайком смеялся. Ты так занят, а я бездельник. Я все время думал, как бы тебя отвлечь от работы, чтобы ты остался со мной. Хорошо, что мы понимаем друг друга без слов. Ты остался, и мне не пришлось придумывать глупые отговорки. Видишь, когда ты рядом, никакие злые духи не смеют приблизиться. Только ты ушел, как я сразу же пострадал.

Му Цзинъюань нежно поцеловал его в нос и улыбнулся:

— Малыш, ты научился говорить комплименты. Значит, по-твоему, я должен быть с тобой неразлучно.

Бай Ихань подмигнул:

— Значит, мне нужно больше льстить тебе, мой защитник?

Му Цзинъюань улыбнулся:

— Тогда постарайся. Ты устал? Ты сегодня сильно испугался?

Он с болью провел пальцами по бинтам на запястье Бай Иханя, стиснув зубы.

Бай Ихань протянул руку, и Му Цзинъюань наклонился, чтобы обнять его. Бай Ихань слегка повернул голову и поцеловал его в щеку, мягко сказав:

— Сначала я действительно испугался. Потом, когда Фэн Цюнь задумал недоброе, я подумал, что мы уже вместе. Если я не смогу сопротивляться, то погибну вместе с ним. Я уже думал, что умру.

Он тихо рассмеялся, и слеза скатилась по его щеке.

— Но ты пришел. Когда ты появился передо мной, я перестал бояться. Глядя на твою спину, я почувствовал невероятное спокойствие. Я был так счастлив, Цзинъюань-гэ, что ты пришел спасти меня. Даже если бы я умер, у меня не было бы сожалений.

Му Цзинъюань нежно поцеловал его слезу, слегка сжал объятия и глухо сказал:

— Что за глупости ты говоришь? Ничто не стоит того, чтобы ты жертвовал собой. Если ты в опасности, как я могу не спасти тебя? Даже ценой своей жизни. Помни, что твоя жизнь важнее всего. Если с тобой что-то случится, я... я тоже пойду за тобой. Мы уже вместе, и куда бы мы ни отправились, мы будем вместе.

Бай Ихань почувствовал, как его сердце сжалось. С такими словами Му Цзинъюаня, чего еще он мог желать? Ему больше ничего не нужно.

Бай Сюэцин, выйдя из палаты с Шэнь Тяньяном, велела ему идти домой, а сама вместе с Бай Янем догнала родителей и села с ними в машину.

Бай Янь сел за руль и серьезно сказал:

— Поехали домой.

Бай Божэнь погладил руку жены, а Бай Сюэцин опустила глаза и молчала.

<http://bllate.org/book/16705/1534600>